

МРНТИ 16.31.41; 17.82.31; 16.41.53

<https://doi.org/10.26577/JOS201194126>Цзян Вэнь^{1*}, А.М. Нуржаева²,Р.Б. Джельдыбаева³, А.П. Бисенбаева¹¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан²Университет SDU, Каскелен, Казахстан³Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

*e-mail: jiang.wen0411@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА МУХТАРА АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Роман «Путь Абая» – подлинная сокровищница казахской литературы, в которой ярко раскрывается духовный мир и культурное наследие казахского народа. Это произведение не только представляет художественную ценность, но и служит важным источником для межкультурной коммуникации и лингвокультурных исследований.

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности художественного перевода романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на китайский язык, выявить основные методы, используемые при передаче смыслов, образов и национально-культурных реалий оригинального текста. Анализ практик перевода данного произведения представляет интерес как для теории перевода, так и для таких дисциплин, как филология, культурология и литературоведение.

В исследовании были применены методы системного и сравнительного анализа, а также методы обобщения и абстрагирования. В результате анализа установлено, что при переводе романа на китайский язык использовались различные переводческие приемы, в том числе описательный перевод, транслитерация, лексическая замена и прием опущения.

Полученные материалы могут быть использованы в качестве вспомогательного ресурса при преподавании дисциплин, связанных с переводоведением, изучением языков и национальной литературы, а также при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: описательный перевод, быт, родной язык, казахская культура, художественный перевод.

Jiang Wen^{1*}, A.M. Nurzhayeva², R.B. Dzheldybaeva³, A.P. Bissenbayeva⁴¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan²SDU University, Kaskelen, Kazakhstan³Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: jiang.wen0411@gmail.com

National and cultural aspects of the artistic translation of Mukhtar Auezov's novel *The Path of Abai* into Chinese

Mukhtar Auezov's novel *The Path of Abai* is a true gem of Kazakh literature, which vividly portrays the spiritual world and cultural heritage of the Kazakh people. This literary work holds not only artistic value but also serves as an important source for intercultural communication and linguacultural research.

This article aims to explore the specific features of the artistic translation of *The Path of Abai* into Chinese, identifying the key methods used to convey the meanings, imagery, and national and cultural realities of the original text. The analysis of translation strategies employed in this work is of interest not only for translation theory but also for such fields as philology, cultural studies, and literary criticism.

The study utilizes methods of systematic and comparative analysis, along with generalization and abstraction techniques. The results reveal that various translation techniques were employed in the Chinese version of the novel, including descriptive translation, transliteration, lexical substitution, and omission.

The findings of the research may be used as supplementary material in the teaching of translation, language, and literature-related disciplines, as well as in the training of specialists in intercultural communication.

Keywords: descriptive translation, everyday life, native language, Kazakh culture, literary translation.

Цзян Вэнь^{1*}, А.М. Нуржаева², Р.Б. Джельдыбаева³, А.П. Бисенбаева⁴

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²SDU университеті, Қаскелең, Қазақстан

³Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: jiang.wen0411@gmail.com

Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» романын қытай тіліне көркем аударудағы ұлттық-мәдени ерекшеліктер

Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» романы – қазақ әдебиетінің бай қазынасы, інжу-маржаны. Бұл шығармада қазақ халқының рухани дүниесі мен мәдени мұрасы терең бейнеленген. Роман көркемдік құндылығы жағынан ғана емес, сондай-ақ мәдениетаралық коммуникация мен лингвомәдениеттану салалары үшін маңызды дереккөз.

Мақалада «Абай жолы» романының қытай тіліне көркем аудармасының ерекшеліктерін қарастыру, түпнұсқадағы мағыналар мен бейнелерді, ұлттық-мәдени реалийлерді жеткізуде қолданылған негізгі аударма әдістерін анықтау көзделеді. Аталған шығарманың аударма тәжірибесін талдау аударматану теориясы үшін ғана емес, сонымен қатар филология, мәдениеттану және әдебиеттану сияқты ғылым салалары үшін де өзекті болып табылады.

Зерттеу барысында жүйелі және салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ жинақтау мен абстракциялау тәсілдері қолданылды. Талдау нәтижесінде романның қытай тіліне аударылуында сипаттамалы аударма, транслитерация, лексикалық алмастыру және сөздерді түсіріп қалдыру тәсілі (түсіріп қалдыру) сияқты түрлі аударма тәсілдерінің қолданылғаны анықталды.

Зерттеу нәтижелерін аударматану, тіл мен әдебиетті оқытуға байланысты пәндер аясында қосымша материал ретінде пайдалануға, сондай-ақ мәдениетаралық коммуникация саласы бойынша мамандар даярлау ісінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: сипаттама аударма, күнделікті тұрмыс, ана тілі, қазақ мәдениеті, көркем аударма.

Введение

Язык представляет собой не только средство общения, но и уникальный носитель культурного кода народа, в котором отражаются его мировоззрение, образ жизни, система ценностей и историческая память. Казахский и китайский языки – яркие примеры языков, вобравших в себя богатство многовековых цивилизаций. Изучение этих языков открывает доступ к глубинным слоям соответствующих культур, позволяет понять их менталитет, специфику исторического развития и самобытность.

На протяжении многих веков язык развивался в тесной связи с обществом, отражая происходящие в нём изменения. Он выступал живым свидетельством исторических трансформаций, одновременно накапливая лексические, грамматические и стилистические особенности. В результате казахский и китайский языки сегодня характеризуются высокой интеллектуальной ёмкостью, эстетической выразительностью и философской насыщенностью.

В становлении и развитии национального литературного языка особую роль играют выдающиеся писатели. В этом контексте невозможно переоценить значение творчества Мухтара Ауэзова. Его вклад в формирование казахских ли-

тературных норм, обогащение языка и развитие искусства продолжает закладывать основу современной казахской литературы. Роман «Путь Абая» – это не только литературное произведение, но и культурно-лингвистический феномен, отражающий все грани казахской национальной идентичности. Перевод такого монументального произведения, как «Путь Абая», на китайский язык требует глубокого понимания национальной и культурной реальности, заложенной в тексте. Это не просто межъязыковой, но и межкультурный обмен; перевод должен передавать не только смысл оригинального текста, но и его дух. Поэтому изучение литературного перевода с национальной и культурной точки зрения обеспечивает основу для более глубокого понимания не только уникального взаимодействия казахской и китайской культур, но и механизмов межкультурного диалога и литературного восприятия.

Справочная информация: Мухтар Ауэзов – выдающийся казахский писатель, внесший неопределимый вклад в развитие казахской литературы и культуры. В своих произведениях он использовал богатый и выразительный язык для изображения духовного мира, национального характера и исторической судьбы казахского народа. Чтение его романа «Путь Абая»

переносит читателей в мир, полный традиций, амбиций, мечтаний и трудностей, позволяя им сопереживать непростому пути казахского народа. История казахского народа сопровождалась многочисленными испытаниями, трудностями и лишениями; однако, несмотря на эти невзгоды, он сохранил свои лучшие качества: открытость, гостеприимство, доброту и благородство. Все эти качества отчетливо прослеживаются в романе «Путь Абая», ставший подлинным достоянием, в котором воплотились национальный дух и самобытность языка.

Произведения Мухтара Ауэзова переведены на многие языки, включая китайский. Благодаря этому китайский читатель получил уникальную возможность познакомиться с образом жизни, духовными устоями и культурными реалиями казахского народа. Если для китайской культуры воплощением мудрости и нравственности является Конфуций, то для казахского народа таким символом стал Абай. Поэтому обращение к творчеству этих выдающихся личностей открывает путь к более глубокому осмыслению духовных ценностей двух народов. Через роман «Путь Абая» китайский читатель получил доступ к тонкому, богатому внутреннему миру казахской культуры. Перевод данного произведения стал не только лингвистическим, но и культурным мостом между Казахстаном и Китаем. В процессе перевода особую ценность представляют реалии, характерные только для казахского этноса, а также образные, метафорические выражения, наполненные национальным колоритом. Этот роман, богатый прекрасными метафорами, яркими описаниями и трогательными сценами, реалистично изображает ту эпоху и глубоко затрагивает сердца читателей. Поэтому роман «Путь Абая» – это не только литературное произведение, но и культурный код, раскрывающий духовный мир казахского народа. Его перевод на китайский язык имеет большое значение для содействия культурному взаимопониманию и укрепления межэтнического диалога.

Обзор литературы

Научные исследования в области художественного перевода формировались на базе теоретических подходов, предложенных как зарубежными, так и отечественными учёными. Классическим трудом является работа Е. Nida *Toward a Science of Translating* (Ю. Найда. На

пути к науке перевода), где автор вводит ключевые концепты эквивалентности и динамической адаптации, подчёркивая необходимость учёта культурного контекста при передаче содержания оригинального текста (Nida, 1964). Ю. Найда подчёркивает, что адекватная интерпретация перевода зависит от восприятия целевой аудиторией, что приобретает особую значимость при работе с произведениями, насыщенными этнокультурными реалиями, такими как роман Мухтара Ауэзова «*Путь Абая*».

P. Newmark (П. Ньюмарк) в работе *A Textbook of Translation* (Учебник перевода) развивает функциональный подход к переводу, учитывая цели перевода, жанровые и стилистические особенности текста (Newmark, 1988). Он акцентирует внимание на передаче художественных средств оригинала – метафор, аллюзий, идиом, образных оборотов – что особенно актуально при работе с текстами, насыщенными национальными реалиями.

L. Venuti (Л. Венути) в своем труде *The Translator's Invisibility: A History of Translation* (Невидимость переводчика: история перевода) рассматривает проблему баланса между дословностью и адаптацией текста, вводя концепцию «невидимости» переводчика (Venuti, 1995). Л. Венути показывает, как выбор стратегий перевода напрямую влияет на восприятие оригинального текста в культуре перевода, что особенно важно при анализе англоязычных и китайских версий романа «Путь Абая», где необходимо сохранение историко-культурного контекста казахского быта и мировоззрения.

В книге *Constructing cultures: Essays on literary translation. Multilingual Matters* (Развитие культуры: Эссе о литературном переводе) S. Bassnett (С. Басснетт) и A. Lefevere (А. Лефевр) подчеркивают, что литературный перевод всегда требует интерпретации культурных символов и является процессом культурной интеграции (Bassnett, Lefevere, 1990). Такой подход особенно важен при изучении литературы с национально-культурной спецификой – например, творческого наследия Мухтара Ауэзова.

В книге *In other words: A coursebook on translation. Routledge* (Другими словами: Урок перевода) M. Baker (М. Бейкер) рассматривает перевод как многогранный процесс, в котором крайне важно сохранить авторскую идентичность, эмоциональную глубину и культурный контекст текста (Baker, 2011). Это особенно важно для повествовательного произведения «Путь

Абая», поскольку его язык, образность и структура тесно связаны с казахской культурой.

В последние годы исследования сосредоточены на том, как передать подлинность казахской культуры при переводе романа «Путь Абая» на китайский и английский языки.

Так, А. Садуакаскызы (2022) анализирует различные этапы перевода Абая на китайский язык и выделяет ключевые трудности при передаче культурных реалий. Н. Сапарбаева, Ц. Вэн и А. Нуржаева (2023) рассматривают реалии как объект перевода и выделяют стратегические приёмы – транслитерацию, описательный перевод и комментарии, – позволяющие сохранить семантическую и культурную целостность текста. С. Жабаяева (2023) проводит семантико-прагматический анализ реалий в *Semantics and pragmatics of realia in the original and translation of Abai Kunanbayev's "Book of Words" into English* (Семантика и прагматика реалий в оригинале и переводе «Книги слов» Абая Кунанбаева на английский язык.) и анализ особенностей их передачи на английский язык. Л. Дауренбекова (2024) исследует трансформацию литературных переводов произведений Абая, демонстрируя динамику адаптации текста при межъязыковом переносе, а Р. Ерметова (2024) анализирует историю перевода *Слов назидания* на китайский язык и используемые стратегии культурной адаптации текста.

Важные эмпирические исследования также представлены в работах О. Сейсенкул и А. Жуматурдыулы (2023), в которых исследуются перевод и изучение литературы Абая на китайский язык, а Р. Хасенова и М. Саркулова (2023) рассматривают поэзию Абая в семиотическом ключе. Умберто Эко, демонстрирует, как смысловые и культурные слои текста интерпретируются в зарубежной научной традиции. Б. Момынова, М. Имангазина (2024) выделяют особенности перевода невербальных средств в романе «Путь Абая», что особенно важно для анализа художественных и выразительных средств оригинала.

В недавних исследованиях особое внимание уделяется взаимосвязи перевода и культурной идентичности. Так, Ц. Чжан (2024) показывает, что литературный перевод в китайском контексте нередко сопровождается трансформацией культурных кодов исходного текста, поскольку переводчики стремятся адаптировать произведение к когнитивным ожиданиям китайского читателя. Это приводит к частичному «сглаживанию» этнокультурной специфики и усилению

универсальных смыслов. Современные исследования перевода культурно-специфических единиц подтверждают, что при межкультурном переносе неизбежен выбор между сохранением культурной маркированности и адаптацией текста. Как отмечается в работах С. Ли (2023), китайская переводческая традиция чаще ориентирована на стратегию адаптации, направленную на повышение читабельности текста, даже ценой утраты части этнографической информации.

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного теоретического и практического материала, перевод романа «Путь Абая» на китайский язык остаётся недостаточно изученным. Особое внимание требует анализ передачи этнографических реалий, лексем без прямых эквивалентов в языке перевода и уникальных стилистических средств оригинала. Недостаточно освещены также конкретные подходы китайских переводчиков при адаптации текста к когнитивной и культурной модели китайской аудитории, что напрямую влияет на восприятие национально-исторического контекста.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью детального анализа конкретных переводческих решений, реализованных в китайских версиях романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая», с целью выявления их влияния на восприятие этнокультурных реалий и сохранение национальной идентичности оригинального текста в культуре перевода. Такой подход позволяет не только оценить качество перевода, но и выявить эффективные стратегии передачи национальных реалий и культурных кодов казахской литературы.

Материалы и методы

В качестве материала исследования был использован оригинальный текст романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на казахском языке, в котором отражены национально-культурные особенности казахского народа, включая реалии, фразеологизмы, этнографические элементы и образную систему. Китайский перевод романа, выполненный переводчиками К. Хабай и Ш. Гао, опубликованный в Пекине издательством «Национальности» в 2004 г, который стал предметом анализа с точки зрения передачи национально-культурных элементов оригинального текста.

В рамках настоящего исследования был применён системный подход, позволивший рассмо-

треть *объект* исследования – художественный перевод романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на китайский язык – в его целостности и взаимосвязях. Системный анализ обеспечил возможность изучения не только лингвистических, но и культурологических аспектов перевода, что особенно важно при анализе произведения, насыщенного этнокультурными реалиями и национально-историческим контекстом. Авторами был проведён детальный сопоставительный анализ оригинального текста и его китайской версии. Основное внимание уделялось методам и стратегиям перевода, применяемым для передачи реалий казахского быта, образной системы, национально окрашенной лексики, а также стилистических и жанровых особенностей романа. Применение данной методологии позволило выявить ключевые переводческие приёмы, а также оценить степень сохранения авторского замысла, художественной выразительности и культурной специфики в переводе на китайский язык.

Результаты и обсуждение

В художественном переводе буквальное соответствие не является приоритетом. Гораздо важнее – сохранить форму, структуру, содержание и настроение оригинального произведения. Основная задача переводчика заключается в том, чтобы создать на языке перевода выразительный, художественно полноценный текст, способный передать читателю ту же эмоциональную и эстетическую нагрузку, что и оригинал. В современных работах (Zhang, 2024; Zhao, Li, Qi, 2025; Chen, Zhang, 2025) подчёркивается, что перевод художественного текста представляет собой не воспроизведение, а интерпретацию, в ходе которой переводчик реконструирует смысл в соответствии с нормами принимающей культуры. Одной из ключевых особенностей художественного перевода является соблюдение стилистики и культурного колорита эпохи, отражённой в произведении. Для этого переводчику необходимо обладать глубоким пониманием культуры, обычаев и образа жизни народа, о котором идёт речь, а также знанием исторического контекста. Только в этом случае становится возможным максимально точно передать авторский замысел и художественную атмосферу текста.

Художественный перевод нередко сопряжён с трудностями и сомнениями, особенно в случаях, когда речь идёт о реалиях, малоизвестных или не имеющих прямых аналогов в культуре

языка перевода. В подобных ситуациях профессиональный подход требует обязательной проверки исторических фактов, терминов и упоминаемых реалий по авторитетным источникам. К сожалению, на практике встречаются случаи, когда перевод осуществляется без достаточной фактологической проверки, что может привести к искажению смысла и снижению качества перевода. Следование грамматическим нормам и синтаксическим правилам языка перевода – ещё одно важное условие качественного перевода. Перевод должен быть не просто дословным, но и ясным, легко понятным и самодостаточным произведением. Он должен читаться как оригинальный текст, не оставляя у читателя впечатления, что он читает перевод. Кроме того, в переводе следует избегать грамматических, орфографических, пунктуационных и произношенческих ошибок. Длинные тексты или чрезмерно сложные форматы будут отвлекать читателя от оригинала и затруднять понимание. Поэтому переводчики должны стремиться к ясности, точности и краткости, избегая ненужных повторений, громоздкости предложений, при этом сохраняя выразительность текста. Особое значение в художественном переводе имеет выбор литературного стиля. Переводчик обязан использовать литературный язык целевой аудитории – в данном случае, литературный китайский язык, – чтобы текст был не только понятным, но и эстетически приемлемым для китайского читателя.

При переводе романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на китайский язык переводчики К. Хабай и Ш. Гао стремились передать культурные реалии и национальные особенности казахского быта. Однако в ряде случаев отдельные реалии были опущены, что, вероятно, обусловлено трудностями адаптации специфических этнокультурных элементов к китайской языковой и культурной среде. Таким образом, художественный перевод требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и высокой степени культурной чувствительности, внимательности к деталям оригинального текста и ответственности перед целевой аудиторией.

Рассмотрим конкретные примеры перевода оригинального текста:

«Закрой тундук, чтобы солнце его не беспокоило, и опусти дверь». (Ким, 2012)

Оригинал: «Түңлікті жауып, есікті түріп қойшы. Абайға күн түспесін». (Ауэзов, 2013)

«把毡帘卷起来。天窗盖上、别让太阳晒着阿拜». (Khabai, Gao, 2004)

Перевод: Закройте войлочную занавеску. Закройте мансардное окно, не позволяйте солнцу светить на Абая.

Интересным примером различий в подходах к передаче этнографических реалий является перевод казахского слова «түңлік». В русском переводе был применён транслитерационный метод, при котором слово сохраняет оригинальную звуковую форму без пояснений (например, «тундук»), что не всегда обеспечивает его понимание для читателя, не знакомого с казахским бытом. Однако китайские переводчики используют описательный (интерпретационный) метод, передавая практическое значение вещей. Например, в предложении «Закройте войлочную занавеску. Закройте мансардное окно,...» казахское слово «түңлік» переводится как «мансардное окно». В этом случае переводчик интерпретирует «түңлік» как крышку для отверстия в крыше юрты и объясняет её функцию. Кроме того, он добавляет описательные элементы, такие как слово «мансардное окно», чтобы улучшить понимание для китайских читателей. Это демонстрирует, что переводчики пытаются сделать понятия, не имеющие прямого отношения к китайской культуре, доступными для целевой аудитории. Таким образом, в этом тексте используется описательный метод, который не только сохраняет первоначальный смысл, но и сохраняет использование элементов национальной культуры. Это демонстрирует важность гибкости переводческих стратегий при передаче реалий, глубоко укоренённых в культуре оригинала. Подобная стратегия соответствует тенденции к экспликации и адаптации, характерной для современных китайских переводов, где имплицитные элементы оригинала раскрываются для облегчения восприятия (Zhang, 2024; Khan, 2025).

Оригинал: «Дастарқан үстіне үш табакқа сап ашыған бауырсақ қойысты... Жаңағы Алшынбай сөзі аяқтала берген кезде Қарабас ауыз үйден үлкен табак ыстық ас әкелді. Бұл дағдылы ет, қуырдақ емес, Құнанбайдың қымызбен қоса жейтін жаубұйрек деген тамағы еді». (Ауэзов, 2013)

«На дастархан выставили свежие бауырсаки из кислого теста, подали на трех блюдах. Потом Карабас принес глубокий поднос дымящегося паром жаркого – это был не обычный куырдак из мелко нарезанного мяса, а любимое кушанье Кунанбая, приготовленное из свежих бараньих почек, печени и кусочков сала, называемое

«жаубуйрек». Он это кушанье обычно запивал кислым кумысом». (Ким, 2012)

«餐布上放着三盘包尔沙克...方才阿勒欣拜的话快结束时喀拉巴斯从外屋端来热腾腾的肴。这不是通常的清煮羊肉或者炒肉块,而是库南拜饮马奶酒时喜欢吃的炒腰花»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: На скатерти лежат три тарелки бауырсака. После речи Алшынбай Карабас подал восхитительное горячее блюдо. Это была обычная отварная баранина и не жареные куски мяса, а жареные почки – любимая закуска Кунанбая к кумысу.

В перевод используется слово «бауырсақ» (традиционное казахское блюдо). Однако китайский перевод опускает многие важные детали о происхождении блюда. В частности, опущены такие выражения, как «большая миска дымящегося мяса» и «это не обычный куырдак, приготовленный из рубленого мяса», а также «жаубуйрек» (блюдо из печени и курдючного сала). Переводчик передает только основное понятие места происхождения, пренебрегая специфическими характеристиками, воплощающими национальную самобытность блюда. Данный пример иллюстрирует типичную для современной переводческой практики стратегию культурной нейтрализации, при которой специфические элементы национальной культуры заменяются более универсальными аналогами. Подобная стратегия облегчает восприятие текста, но снижает уровень культурной репрезентации (Zhang, 2024). Кроме того, термин «жаркое» был заменён на более обобщённое слово «горячее блюдо», что, с одной стороны, делает текст понятнее для китайского читателя, но, с другой – нивелирует этнокультурную специфику описываемого блюда. Подобная замена упрощает восприятие, но снижает точность передачи культурной информации.

Реалии являются важнейшими маркерами национальной идентичности, отражающими особенности быта, традиций и мировоззрения народа. Их адекватный перевод требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубокого знания культуры, а также способности к творческому осмыслению. Однако в любом художественном переводе практически невозможно полностью избежать потерь, особенно при передаче реалий, не имеющих прямых эквивалентов в целевом языке. В связи с этим основной задачей переводчика становится не буквальная передача каждого элемента, а

сохранение смысловой и эмоциональной насыщенности оригинального текста, а также донесение до читателя авторской интенции и культурного контекста.

Оригинал: «Еңсесі биік отаудың оң жақтағы түскііз, шымылдығына шаңырақтан түскен күн сәулесінде көктемдік, жаңа ашық рең бар». (Ауэзов, 2013)

«从天窗射进的阳光给毡房右侧的挂毯、帷幔涂上了春天绚丽的光泽。舒适而幽雅的环境，使阿拜感到惬意。当他摆脱一切干扰，独自一人坐下来读书时，充溢在毡房内外的和谐的春韵，又给他增添了无限快慰»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: Солнце из окна красит настенные украшения и занавески, находящиеся на правой стороне юрты, в весенний прекрасный глянец. Такая удобная и укромная обстановка удовлетворяет Абая. Когда Абай отвлекался, он уединялся за чтением, и нежный летний ветерок приносил ему огромную радость как внутри, так и снаружи юрты.

В этом тексте «тускииз» переводится как «настенные украшение», а «шымылдык» как «занавески». Эти переводы ясно описывают функцию предметов, но неточно отражают их культурный контекст и природу. Хорошим переводом был бы описательный перевод с кратким пояснением: например, «тускииз» обозначает декоративный предмет, висящий на стене, часто встречающийся в домах; а «шымылдык» – занавеску или балдахин, используемый для разделения внутреннего пространства юрты. Таким образом, перевод не только сохраняет первоначальный смысл, но и передает читателю элементы казахской культуры.

«Байсал да сондай мол ру Қәтібақтың тұрғысы. «Токпақ жалды торы» деп атағанда үйірі қалың айғырдай, көптігінен атанған». (Ауэзов, 2013)

«白沙勒是阔特巴克家族的佼佼者。这个也是一个大家族，人称「肥壮的枣骝马」就是指他们人丁兴旺，家底丰厚»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: Байсал – видный человек рода Котибак. Это тоже большой род, в народе их называют «жирные бурые кони», что означает, что у них большая и богатая семья.

В данном переводе мы видим два опущения в оригинале текста говорится что «Байсал также является членом из выдающегося рода Котибак». А в переводе говорится что «Байсал – видный человек из рода Котибак». Здесь переводчик перевел лишь краткое содержание

оригинала, опуская то, как в оригинале Мухтар Ауэзов сравнивает сам род с «айғырдай» (подобно жеребцу), подчеркивая лидерство и силу Байсала. В китайской версии акцент смещается с образа вожака на общее описание «большой и богатой семьи», что несколько усредняет стилистическую яркость первоисточника.

Оригинал: «Бір кезде шекпенінің етегі қанаттай қалқи шашылып, құлап келе жатқан дене көрінді». (Ауэзов, 2013)

«突然看到一个庞大的身躯从山顶摔下来，切克曼的大襟像一扇翅膀在空中张开»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: Внезапно увидел, как огромное тело упало с вершины горы, подол чекмана распахнулся в воздухе, как крыло.

В данном случае переводчики использовали транслитерационный метод перевода: слово «шекпен» было передано как «чекман» в соответствии с китайским произношением. Такой подход позволяет сохранить звуковую форму оригинального термина, однако требует дополнительного пояснения, поскольку без контекста читателю может быть неясно, что означает этот элемент традиционной одежды. Вместе с тем, авторы перевода успешно компенсируют потенциальную семантическую лагуну через сохранение яркого авторского сравнения («像一扇翅膀» – подобно крылу), которое визуализирует динамику падения и подчеркивает крой и фактуру самой одежды. Таким образом, достигается баланс между экзотизацией (сохранением чужеродного слова) и художественной наглядностью, позволяющей читателю реконструировать образ героя в национальном костюме без потери эмоционального напряжения сцены.

Оригинал: «Әй, шырағым балам, әуелі ар жағында әкең тұр, Сәлем бер деді». (Ауэзов, 2013)

«Э, свет мой, сынок, посмотри – вон стоит твой отец! Сперва отдай сәлем ему!» (Ким, 2012)

«哎，好孩子，你父亲在那边，先去向他请安»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: «Эй, хороший мальчик, твой отец там, иди и поприветствуй его первым».

В данном фрагменте слово «шырағым» было переведено на русский язык как «свет мой», что соответствует его метафорическому обращению в казахском языке. Однако в китайском переводе это обращение было интерпретировано как «хороший мальчик» («好孩子»), что изменяет эмоциональный оттенок оригинала и сужает его значимость. Такое решение переводчиков отра-

жает попытку адаптировать текст к культурным особенностям целевой аудитории, однако приводит к потере образности и теплоты, заложенных в оригинале. Слово «Сәлем» (打招呼) в данном предложении было переведено при помощи метода генерализации и передано через слово 請安 – «поприветсуй», которое буквально означает кланяться, передавать наилучшие пожелания.

Оригинал: «Сүндетке отырғызғанда ауырсынып жылап жатқан: «Құдай-ай, бұл қорлықты көргенше, қыз қып неге жаратпадың!... депті». (Ауэзов, 2013)

«Когда совершили то, что положено, мальчишка заплакал от боли и сказал: «О Аллах, лучше бы я родился девочкой, тогда не мучился бы, не делали бы мне это...»». (Ким, 2012)

«给他做割礼时，他痛得直哭，嘴里却喊着，真主呀，让我这么受罪，还不如让我生做姑娘»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: «Когда ему делали обрезание, он плакал от боли, и кричал Боже мой столько страданий, лучше бы я родился девушкой». В этом переводе китайские переводчики использовали то же слово, что и слово «обрезание», тем самым передав смысл казахского текста. В русском переводе, напротив, эта фраза переводится как «то, что положено», без уточнения характера обряда. Таким образом, китайский перевод точно передает суть рассматриваемого вопроса. Это показывает, что китайские переводчики сравнивали с оригинальным казахским текстом, переведенным на русский язык, чтобы лучше понять смысл.

«苏云德克的女儿—托葛建她每次来和每一次离开，辫梢上叮当作响的银币都会用一种特殊的语言向人们打招呼。头上的海狸小帽、精致的耳环、珍奇的手镯，向阿拜展示着他从未见过的美。她脸庞丰润洁白，鼻梁端正，黑眼睛上两道细长的眉毛如新月初生，几乎挨上鬓角。而纤细的眉梢更像燕子翅膀的尖端，好像随时会化作魔箭，射穿人们的心髓。

托葛建细心聆听着人们的谈话，她的两道修长的眉毛，像春燕一对轻捷的翅膀正随着她的一忧一喜，一颦一笑在煽动，仿佛要飞向高空，飞向远方……阿拜目不转睛地、久久地望着她»。(Khabai, Gao, 2004)

Перевод: Каждый её шаг сопровождался едва уловимым мелодичным звоном: маленькие серебряные монеты на конце косы отзывались лёгким перезвоном, словно приветствуя каждого встречного. На голове у неё красовалась меховая шапка из бобра, а утончённые серьги и изящные браслеты подчеркивали ту необычно-

венную красоту, которую Абай прежде никогда не видел. Её лицо отличалось нежной белизной и мягкими контурами; ровная переносица придавала выразительность чертам, а над глубокочёрными глазами лежали тонкие, изящно изогнутые брови, напоминавшие молодой месяц, который, кажется, вот-вот коснётся висков. Их линию можно было сравнить с лёгкими крыльями ласточки, готовыми в любой миг вспорхнуть или превратиться в меткие стрелы, способные пронзить сердце.

В данном фрагменте слово «шолпы» при переводе на китайский язык было передано как «серебряные монеты», то есть переводчик прибегнул к описательному способу перевода реалии. Эта сцена не только раскрывает восхитительный образ Тоғжан, но и показывает, с какой искренностью, теплотой и любовью казахский джигит смотрит на свою любимую. Его сердце наполнено преданностью и нежностью – чувствами, которым посвящали свои строки многие казахские поэты и писатели. Через подобные образы раскрывается открытая казахская душа, способная на глубокие и чистые переживания. В этом произведении читатель вновь ощущает трепетные, искренние чувства, лишённые фальши и измены. Автор правдиво и с большой душевностью передаёт характер своего народа.

Примеры позволяют увидеть, что использование «аналогов» зачастую передаёт лишь общие черты предмета и может исказить его истинное культурное значение. Поэтому, применяя такие приблизительные соответствия, переводчикам следует дополнять их комментариями. Следует учитывать, что гипонимический перевод неизбежно приводит к утрате специфики: реалия оказывается обобщённой, лишённой конкретности и культурной окраски. В этом и заключается главный недостаток данного метода – он затемняет уникальные национальные особенности, заключённые в исходном понятии.

Рассмотрим следующий пример:

Оригинал: «Өтіп бара жатқан бес қыздың тап ортасында, жібек жал ақ жорға атқа мінген Тоғжан екен. Судыраған қара жібек биқасаптан әдемі жеңіл шапан киген. Басында жап – жаңа қара кәмшат бөрік. Мойнында әсемдеп, әдемілеп кең ораған құбылма түсті торғын шәлі. Құлағында үлкен алтын сырғасы ырғалып келе жатқан Тоғжан, мынау ат үстінде, мынадай топ қыздың тап ортасында, дәл көп жұлдыз арасындағы Шолпандай. Ат үсті жүріс, шырқап айтқан дауыс және құрбы қыздары – Бөжей қыздарына

жаны ашуы бар, баршасы Тогжанның қазіргі жүзін бір түрлі мағыналы нұрға малғандай. Ақмаңдай, аппақ жұмыр мойнына, қолаң жібек шашына бетінің үлбіреген қызылы соншалық жарасып тұр». (Ауэзов, 2013)

«她穿着一身黑绵绸做的美丽的长袷衫。戴着崭新的黑色海狸皮帽，脖子上轻松地搭着花色纱巾。一对金耳环在耳垂上轻轻摆动着。在这群姑娘中间，她简直像夜空中灿烂耀眼的金星。骑马的姿态、唱挽歌的声调以及对布皆依女儿怀有同情的表现，所有这一切，仿佛使托葛建的仪容沐浴在一种特殊的光泽里。白洁的上额、柔軟的脖以及细潤的秀发和她脸上的红显得格外谐調» (Khabai, Gao, 2004).

Перевод: На ней был надет великолепный чёрный чапан из тонкого шелка, мерцающий мягким блеском при каждом движении. На голове красовалась новая меховая бобровая шапка, а на шее свободно лежал яркий узорчатый шарф, завязанный лёгким, почти воздушным узлом. Пара золотых серёжек покачивалась при ходьбе, ловя свет и переливаясь на солнце. Среди других девушек она сияла, словно яркая Венера, озаряющая ночное небо. Образ всадника, звенящие голоса и проникновенное сострадание к дочерям Божея придавали Тогжан особое, неповторимое очарование. Её высокий белый лоб, нежная и стройная шея и мягко ниспадающие каштановые волосы удивительным образом гармонировали с её утончёнными чертами.

В данном отрывке казахское слово «шапан» при переводе на русский язык сохранено как «чапан», а в китайском языке передано транслитерацией «袷衫» (*qiapan*). Реалия «кәмшат бөрік» переведена как «бобровая шапка», то есть описательным способом, и аналогичным методом был передан термин «торғын шәлі», представленный в переводе как «пёстрый шарф». В дальнейшем мы видим, что при передаче реалии «бөрік» переводчики выбрали гипонимический метод, заменив её русским словом «шапка» и китайским «小帽». Однако такие соответствия передают значение лишь приблизительно. Между тем, «бөрік» – это особый вид традиционного казахского зимнего головного убора, который носили и мужчины, и женщины. В подобных случаях, на наш взгляд, более корректным является транслитерационный подход с пояснением в сноске: Бөрік – традиционная казахская меховая шапка, распространённая среди мужчин и

женщин. Этот пример убедительно демонстрирует практическую ценность сочетания двух методов – транслитерации и описательного перевода, который целесообразно давать в виде сноски или краткого пояснения. Подобная комбинация обеспечивает краткость и экономичность высказывания, что характерно для данных способов перевода, а также позволяет раскрыть семантическое содержание реалии через описание, после чего переводчик может свободно использовать транслитерацию – уже понятную читателю.

К транскрипции и транслитерации переводчики обращаются тогда, когда стремятся сохранить самобытность и национальную окраску реалий, передать особенности быта и культуры народа. Именно этот метод оказывается наиболее продуктивным при переводе рассматриваемого романа. Также К. Хабай и Ш. Гао использовали приём *калькирования*, который состоит в передаче реалий иностранного языка (ИЯ) путём замены их составных элементов (морфем или отдельных слов) прямыми лексическими соответствиями в языке перевода (ПЯ).

Рассмотрим действие данного способа перевода ещё на одном примере из романа:

«Қоңыр жүзі қызарып, төмен қарап қысыла күле беріп, бөрік айналдыра бастады» (Ауэзов, 2013).

«Склонив смуглое румяное лицо, опустив глаза, однако не в силах не улыбаться, – он начал выворачивать свою лисью шапочку-борик». (Ким, 2012).

«十几岁的孩子黝黑的脸上充斥着压抑的笑声，他低下了头，开始扭动他的帽子» (Khabai, Gao, 2004)

Перевод: на смуглом лице мальчика-подростка больше десяти лет, застыла еле сдерживаемая улыбка; он опустил голову и начал мять в руках свою шапку.

В данном примере встречается реалия «бөрік», которую переводчики перевели на китайский язык гипонимическим способом, заменив её общим словом, которое лишено национальной окраски. Такая стратегия обеспечивает лёгкость восприятия, но ослабляет культурную специфику текста. Это подтверждает важность сочетания транслитерации и описательного комментария, позволяющего сохранить уникальность реалии и при этом не перегружать основной текст пояснениями. Проведённый анализ наглядно показал, что воспроизведение реалий, отражающих казахскую действительность и национально-культурную специфику,

является одной из наиболее сложных проблем в практике перевода на китайский язык. Эти элементы культуры несут значительную смысловую и эмоциональную нагрузку, формируют выразительный этнический колорит, который не всегда может быть непосредственно воспринят представителями иной культуры. В связи с этим перевод реалий требует от переводчика высокой профессиональной подготовки, тонкого лингвокультурного чутья и глубокого погружения в традиции казахского народа.

Неотъемлемой особенностью межъязыкового взаимодействия остаются смысловые потери: при переводе неизбежно сокращается спектр коннотативных и культурных значений, заключённых в оригинальном тексте. Поэтому абсолютная эквивалентность между текстом подлинника и текстом перевода недостижима в принципе. Тем не менее задача переводчика заключается в том, чтобы свести подобные потери к минимуму и максимально приблизить перевод к смысловой, эмоциональной и образной структуре оригинала, обеспечивая тем самым наиболее полное восприятие авторского замысла. Как показывают современные исследования 2024-2026 годов, утрата части культурных смыслов при переводе рассматривается не как недостаток, а как неизбежное следствие межкультурной трансформации текста. Перевод в данном случае выступает формой переработки культурного материала в соответствии с нормами принимающей культуры (Zhang, 2024; Sun, S., Zhao, Zhou, 2025; Yang, Wang, 2026). Особо значимым данный вопрос становится при передаче национально маркированных единиц – в данном случае казахских реалий. Они выполняют в языке перевода не только номинативную, но и важную этнокультурную и этнокоммуникативную функцию: через них раскрывается образное мышление, эмоциональный строй и мироощущение казахского народа. Поэтому переводчик, работающий с подобным материалом, неизбежно берёт на себя миссию посредника между культурами.

Заключение

Таким образом, несмотря на отдельные опущения и неточности, китайский перевод казахского литературного произведения свидетельствует о серьёзной и кропотливой работе переводчика, стремящегося передать содержание, дух и культурные особенности оригинала.

Благодаря усилиям переводчиков китайские читатели смогли открыть для себя ценность и очарование казахской литературы, несомненно, расширив свое понимание этой многообразной культуры. Как показывает анализ, передавая истинную сущность казахской литературы, переводчик выступает не только как лингвист, но и как культурный медиатор, раскрывая сущность казахского народа. Взаимодействие с культурными аспектами и национальными особенностями требует от переводчиков высокого уровня культурной компетентности для понимания современной ситуации, истории, повседневных обычаев и национальных концепций казахского народа.

В современных условиях литературный перевод всё чаще рассматривается как инструмент культурной репрезентации и формирования международного имиджа национальной литературы. Исследования 2024-2026 годов подчёркивают, что перевод произведений на такие языки, как китайский, играет важную роль в интеграции национальной литературы в глобальное культурное пространство. Следует отметить, что перевод казахской литературы на другие языки является не только средством межкультурной коммуникации, но и важным вкладом в сохранение и распространение культурного наследия. Такие переводы не только расширяют читательскую аудиторию, но и укрепляют взаимопонимание между странами. В современном мире, где межкультурный диалог приобретает все большее значение, литературный перевод превращается в жизненно важный инструмент содействия духовному единству и взаимному уважению. Поэтому переводчики национальной литературы должны не только владеть языком, но и быть носителями этой культуры и понимать смысл ее содержания. Только таким образом можно переводить выдающиеся и всеобъемлющие произведения, доступные читателям из разных культурных слоев.

Переводчики должны глубоко изучать культурное наследие Казахстана. Только тогда они смогут создать совершенно новую духовно-культурную атмосферу, основанную на казахской литературе, традиционных ценностях и национальных особенностях. Именно благодаря их профессионализму и культурной компетентности представители других стран получают доступ к богатству казахской культуры, её уникальному историческому опыту и художественной традиции.

Литература

- Аймауытов, Ж. Шығармалары / Ж. Аймауытов. – Алматы: Жазушы, 1989. – 153 б.
- Ауэзов, М. Путь Абая: роман-эпопея: в 2 т. / М. Ауэзов. – Алматы: Жазушы, 2007. – С. 184-506.
- Ауэзов, М. Классик советской литературы / М. Ауэзов. – Алма – Ата: Наука, 1980. – С. 23-52.
- Auezov, M. (2004). 阿拜之路.
- Әуезов, М. Абай жолы: роман-эпопея. Үшінші кітап / М. Әуезов. – Алматы: «Жазушы», 2013. – 384 с.
- Baharguli. (2011). 哈萨克族挽歌及其文化特征 探析.
- Baker, M. (2011). In other words: A coursebook on translation. Routledge.
- Bassnett, S., Lefevere, A. (1990). Constructing cultures: Essays on literary translation. Multilingual Matters.
- Chen, E., & Zhang, J. (2025). Translating food is translating culture. *Journal of Specialised Translation*, (44). DOI: <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2025.8474>
- Верецагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. – М., 1976. – С. 20–28, 60–88
- Вернигорова, В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации// Молодой ученый. – 2010. – № 3 (14). – С. 184-186.
- Ganar. (1998). 哈萨克族丧葬习俗
- Daurenbekova, L. N. et al. Transformation of literary translations of the literary classics by Abai Kunanbayev //New Voices in Translation Studies. – 2024. – Т. 29. – №. 2. – С. 66-87. DOI: <https://doi.org/10.14456/nvts.2024.13>
- Ерметова, Р. Абай қара сөздерінің қытай тіліне аударылу тарихы //«Qazaqtany». – 2024. – №. 21. – С. 104-107. DOI: <https://doi.org/10.54251/2708-0897.2024.4.011qaz>
- Khabai, Kh., Gao, Shunfang. (2004). «穆合塔尔·阿乌埃佐夫»著哈拜高顺芳译.
- Khan, M. I. (2025). Cultural nuances in translation. *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*, 8(11), 8. DOI: <https://doi.org/10.32996/ijllt.2025.8.11.8>
- Khasenova, R., & Sarkulova, M. (2023). Semiotic Analysis of Some Aspects of the National Culture in Kazakhstan. *Адам әлемі*, 96(2), 3-13.
- Ким, А. Путь Абая: роман-эпопея / А. Ким. – Алматы: ИД «Жибек Жолы», 2012. – 568 с.
- Li, Guoping. (2007). 哈萨克族民俗生活的再思考.
- Момынова, Б. Қ., Имангазина, М. А. «Абай жолы» романындағы бейвербалды амалдардың аудармасы: ерекшеліктері мен кемшіліктері//Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series. – 2024. – №.1. – С.121-135. DOI: <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss1pp121-135>
- Newmark, P. (1988). A textbook of translation. Prentice Hall.
- Nida, E. A. (1964). Toward a science of translating. Brill Academic Publishers.
- Nurbahan. (2007). 浅谈哈萨克族葬礼. Retrieved from <https://aipub.cn/b2d2>
- Садуақасқызы, А. Абай шығармаларының негізіндегі қазақ әдебиетінің қытай тіліне аударылу жағдайы //Eurasian Journal of Philology: Science & Education. – 2022. – Т. 187. – №. 3. DOI: 10.26577/EJPh.2022.v187.i3.21
- Sun, S., Zhao, L., & Zhou, X. (2025). Beyond binary oppositions: Cultural translation strategies. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12, Article 1228. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41599-025-05572-7>
- Сапарбаева, Н. Б., Вэнь, Ц., Нуржаева, А. М. Реалия как объект перевода (на примере романа «Путь Абая») //Journal of Oriental Studies (Al-Farabi Kazakh National University). – 2023. – Т.104. – №. 1. DOI: 10.26577/JOS.2023.v104.i1.04
- Сатпаева, Ш. К., Абдибаев, Х. А. Национальные формы в казахской литературе / Ш. К. Сатпаева, Х. А. Абдибаев. – Алма – Ата: Мектеп, 1979. – С. 65–76.
- Seisenkhul, O., Dzhumaturdu, A. (2023). Translation and study of the literature of Abay in Chinese. *Keruen*, 79(2). DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-17>
- Venuti, L. (1995). The translator's invisibility: A history of translation. Routledge.
- Yang, Y., & Wang, X. (2026). Conveying cultural content in literary translation: a comparative analysis of translation strategies in Yu Hua's works for a Portuguese-speaking audience. *Humanities and Social Sciences Communications*. Article 7073. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-026-07073-7>
- Zhabayeva, S. (2023). Semantics and pragmatics of realia in the original and translation of Abai Kunanbayev's "Book of Words" into English. *Turkic Studies Journal*, 5(4), 52–62. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-4-52-62>
- Zhao, P., Li, P.-J., & Qi, W. (2025). Translation of Cultures and Texts: Envisioning a Culturally Responsive Translational Practice in Qualitative Research. *Qualitative Research*. DOI: <https://doi.org/10.1177/10497323251316757>
- Zhang, Q. (2024). Literary translation and cultural identity in China. *Journal of Multicultural Discourses*. DOI: <https://doi.org/10.1080/17447143.2023.2281123>

References

- Aimauytov, Zh. (1989). Shygarmary [Works]. Almaty: Zhazushy. (In Kazakh)
- Auezov, M. (2007). Put' Abaya. Roman-epopeya: V 2 t. [The Path of Abai: An Epic Novel in Two Volumes]. Almaty: Zhazushy. (In Russian)
- Auezov, M. (1980). Klassik sovetskoi literatury [Auezov – A Classic of Soviet Literature]. Alma – Ata: Nauka. (In Russian)
- Auezov, M. (2004). Ā bāi zhī lù [The Road to Abai]. Beijing: Nationalities Publishing House. (In Chinese)

- Auezov, M. (2013). Abaj zholy: roman – epopeya. Ūshnı́ı kítap [«The Path of Abai»: An Epic Novel. The Third Book]. Almaty: Zhazushy. (In Kazakh)
- Baharguli. (2011). Hā sà kè zú wǎn gē jí qí wén huà tè zhēng tàn xī [An Analysis of Kazakh Elegy and Its Cultural Characteristics]. *Journal of Language and Literature*, (6). (In Chinese)
- Baker, M. (2011). In other words: A coursebook on translation. Routledge. (In English)
- Bassnett, S., Lefevere, A. (1990). Constructing cultures: Essays on literary translation. *Multilingual Matters*. (In English)
- Chen, E., & Zhang, J. (2025). Translating food is translating culture. *Journal of Specialised Translation*, (44). DOI: <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2025.8474> (In English)
- Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1976). Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. Moscow. (In Russian)
- Vernigorova, V. A. (2010). Perevod realii kak ob'ekta mezhkul'turnoi kommunikatsii [Translation of Realities as an Object of Intercultural Communication]. *Molodoi uchenyi*, 3(14), 184–186. (In Russian)
- Ganar. (1998). Hā sà kè zú sǎng zàng xí sù [Funeral Customs of the Kazakh People]. *Xinjiang Social Economy*. (In Chinese)
- Daurenbekova, L. N. et al. Transformation of literary translations of the literary classics by Abai Kunanbayev // *New Voices in Translation Studies*. – 2024. – T. 29. – №. 2. – C. 66-87. DOI: <https://doi.org/10.14456/nvts.2024.13> (In English)
- Ermetova, R. Abay qara sözderiniñ qıtay tiline awdarılw tarıxı [The history of the translation of Abai's Book of Words into Chinese] // «Qazaqtany». – 2024. – No. 21. – P. 104-107. DOI: <https://doi.org/10.54251/2708-0897.2024.4.011qaz> (In Kazakh)
- Khabei, Kh., Gao, Shunfang. (2004). Mù hé tǎ ěr. Ā wū āi zuǒ fū zhù hā bài gāo shùn fāng yì [Translation of the Abai's way of Mukhtar Auezov]. Beijing: Nationalities Publishing House. (In Chinese)
- Khan, M. I. (2025). Cultural nuances in translation. *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*, 8(11), 8. DOI: <https://doi.org/10.32996/ijllt.2025.8.11.8> (In English)
- Khasenova, R., & Sarkulova, M. (2023). Semiotic Analysis of Some Aspects of the National Culture in Kazakhstan. *Adam Alemi*, 96(2), 3-13. (In English)
- Kim, A. (2012). Put' Abaya: Roman – epopeya [Abai's Path: An Epic Novel]. Almaty: Zhibek Zholy Publishing House. (In Russian)
- Li, Guoping. (2007). Hā sà kè zú mǐn sù shēng huó de zài sī kǎo [Rethinking the Folk Life of the Kazakh People]. *Journal of Yili Normal University*, (2). (In Chinese)
- Momynova, B. K., Imangazina M. A. «Abay jolı» romanındaǵı beyverbaldı amaldardıñ awdarması: erekşelikleri men kemşilikleri [Translation of non-verbal means in the novel «The Path of Abai»: features and shortcomings] // *Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series*. – 2024. – No. 1. – P. 121-135. DOI: <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss1pp121-135> (In Kazakh)
- Newmark, P. (1988). A textbook of translation. Prentice Hall. (In English)
- Nida, E. A. (1964). Toward a science of translating. Brill Academic Publishers.
- Nurbahan. (2007). Qiǎn tán hā sà kè zú zàng lǐ [A Brief Discussion on Kazakh Funerals]. Retrieved from <https://aipub.cn/b2d2> (In Chinese)
- Saduakaskyzy, A. Abay şıǵarmalarınñ negizindegi qazaq ädebietiniñ qıtay tiline awdarılw jaǵdayı [The state of translation of Kazakh literature into Chinese based on the works of Abai] // *Eurasian Journal of Philology: Science & Education*. – 2022. – T. 187. – No. 3. DOI: [10.26577/EJPh.2022.v187.i3.21](https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v187.i3.21) (In Kazakh)
- Sun, S., Zhao, L., & Zhou, X. (2025). Beyond binary oppositions: Cultural translation strategies. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12, Article 1228. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41599-025-05572-7> (In English)
- Saparbaeva N. B., Wen Q., Nurzhaeva A. M. Realıya kak ob"yekt perevoda (na primere romana «Put' Abaya») [Reality as an object of translation (on the example of the novel «The Path of Abai»)] // *Journal of Oriental Studies (al-Farabi Kazakh National University)*. – 2023. – Vol. 104. – No. 1. DOI: [10.26577/JOS.2023.v104.i1.04](https://doi.org/10.26577/JOS.2023.v104.i1.04) (In Russian)
- Satpaeva, Sh. K., & Abdibaev, H. A. (1979). Natsional'nye formy v kazakhskoi literature [National Forms in Kazakh Literature]. Alma – Ata: Mektep. (In Russian)
- Seisenkhul, O., Dzhumaturdu, A. (2023). Translation and study of the literature of Abay in Chinese. *Keruen*, 79(2). DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-17>
- Venuti, L. (1995). The translator's invisibility: A history of translation. Routledge. (In English)
- Yang, Y., & Wang, X. (2026). Conveying cultural content in literary translation: a comparative analysis of translation strategies in Yu Hua's works for a Portuguese-speaking audience. *Humanities and Social Sciences Communications*. Article 7073. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-026-07073-7> (In English)
- Zhabayeva, S. (2023). Semantics and pragmatics of realia in the original and translation of Abai Kunanbayev's "Book of Words" into English. *Turkic Studies Journal*, 5(4), 52–62. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-4-52-62> (In English)
- Zhao, P., Li, P.-J., & Qi, W. (2025). Translation of Cultures and Texts: Envisioning a Culturally Responsive Translational Practice in Qualitative Research. *Qualitative Research*. DOI: <https://doi.org/10.1177/10497323251316757> (In English)
- Zhang, Q. (2024). Literary translation and cultural identity in China. *Journal of Multicultural Discourses*. DOI: <https://doi.org/10.1080/17447143.2023.2281123> (In English)

Авторлар үлесі:

Цзян Вэнь – зерттеу тұжырымдамасын әзірлеу, әдіснаманы анықтау, зерттеу жүргізу, қытай тіліндегі аударма материалдарын жинау және талдау, мақаланың бастапқы нұсқасын дайындау.

Нуржаева Алина Маратовна – зерттеу әдіснамасын жетілдіру, ғылыми редакциялау, мақаланың мазмұны мен құрылымын талдау, мақаланың соңғы нұсқасын редакциялау.

Джелдыбаева Раушан – зерттеу тұжырымдамасына қатысу, филологиялық және аударматанулық талдау, ғылыми сараптама, мақаланы редакциялау.

Бисенбаева Әсел Пазылбекқызы – қытайтанулық және мәдениетаралық аспектілерді талдау, зерттеу материалдарын жинақтау, нәтижелерді жүйелеу, мақаланы редакциялау.

Сведения об авторах:

Цзян Вэнь – докторант PhD кафедры китаеведения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: jiang.wen0411@gmail.com).

Нуржаева Алина Маратовна – PhD, старший преподаватель Школы образования и гуманитарных наук, SDU University (Каскелен, Казахстан, e-mail: nurzhayeva@gmail.com).

Джелдыбаева Раушан – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы, Казахстан, e-mail: nawrao@mail.ru).

Бисенбаева Асель Пазылбековна – PhD, старший преподаватель кафедры китаеведения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: meilili0707@gmail.com).

Information about the authors:

Jiang Wen – Ph.D. student of the Department of Chinese Studies, Faculty of Oriental Studies, al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: jiang.wen0411@gmail.com).

Nurzhayeva Alina – Ph.D., Senior lecturer of School of Education and Humanities, SDU University (Kaskelen, Kazakhstan, e-mail: nurzhayeva@gmail.com).

Dzheldybaeva Raushan – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages (Almaty, Kazakhstan, e-mail: nawrao@mail.ru).

Bissenbayeva Assel – Ph.D., Senior lecturer of the Department of Chinese Studies, Faculty of Oriental Studies, al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: meilili0707@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Цзян Вэнь – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Шығыстану факультеті Қытайтану кафедрасының PhD докторанты (Алматы, Қазақстан, e-mail: jiang.wen0411@gmail.com).

Нуржаева Алина Маратовна – PhD доктор, Білім беру және гуманитарлық ғылымдар мектебінің аға оқытушысы, SDU University (Қаскелең, Қазақстан, e-mail: nurzhayeva@gmail.com).

Джелдыбаева Раушан – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: nawrao@mail.ru).

Бисенбаева Әсел Пазылбекқызы – PhD доктор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Шығыстану факультеті Қытайтану кафедрасының аға оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: meilili0707@gmail.com).

Поступила 16 марта 2026 года

Принята 24 сентября 2026 года